

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
МАДИКОВОЙ Лидии Владимировны на тему «Корабельные мотивы в
русской средневековой культуре», представленное на соискание ученой
степени кандидата культурологии по специальности**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Диссертационное исследование Мадиковой Л. В. посвящено изучению корабельных мотивов в русской средневековой культуре на примерах образцов средневековой живописи (иконы, фрески, миниатюры).

Актуальность избранной темы.

Сохранение и развитие культуры современной России предполагает обращение к отечественному культурному наследию, и в этой связи тема работы Мадиковой Л. В. представляется весьма актуальной. Особенно хотелось бы указать на то, что автор в своей работе раскрывает такой малоизученный пласт отечественной культурной художественной традиции как «корабельные мотивы» в произведениях русского искусства XV–XVII вв., обнажающий целый спектр религиозной символики, с одной стороны, а с другой, вскрывающий определённые особенности технологии постройки различных видов судов рассматриваемой эпохи. Всё это в целом позволяет более углублённо понять отечественную культурно-историческую действительность во всём её спектре: художественном, религиозном, технологическом и т.д.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Научные положения, выводы и заключения в тексте диссертации сформулированы Мадиковой Л. В. на основе использования в качестве методологической базы, во-первых, спектра исторических, культурологических и искусствоведческих исследований отечественных авторов, имеющих своей целью изучение русской средневековой культуры и традиционного судостроения, во-вторых, комплекса междисциплинарных и частнонаучных методов исследования, например, таких как структурно-функциональный, типологический, сравнительно-исторический, герменевтический, аксиологический и т.д., которые позволили рассмотреть семантику корабельных мотивов не только как христианское представление русского изографа, но и как источник реконструкции средневековой повседневности, источник для изучения культуры кораблестроения и судоходства на Руси в эпоху Средневековья.

Диссертационное исследование снабжено значительным списком литературы, включающим 217 источников. Несомненную научную ценность представляет Приложение к диссертации, включающее подготовленные соискателем «прориси судов», позволяющие преодолеть проблему субъективности интерпретации и модернизации в реконструкции прошлого.

Мадиковой Л. В. опубликовано 10 научных работ общим объемом 7,3 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология) (1,8 п.л.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования детально обсуждались на заседаниях отдела материального наследия Российского научно-исследовательского Института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, представлялись Мадиковой Л. В. в виде докладов на научно-практических конференциях различных уровней, среди которых: научно-практическая конференция аспирантов и молодых учёных «Природа и культура – среда жизнедеятельности человека: перспективные исследования» (30 января 2020 г. Москва, Институт Наследия), научно-практическая конференция аспирантов и молодых учёных «Науки о культуре и искусстве: перспективные исследования» (30 января 2021 г. Москва, Институт Наследия и 24 января 2022 г. Москва, Институт Наследия), XVIII международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» (22–25 сентября 2022 г., Краснодар). Вышеперечисленное свидетельствует о достаточно высокой степени обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации соискателем ученой степени.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Научная достоверность и новизна проведенного Мадиковой Л.В. исследования, а также полученных результатов, выводов и заключений в диссертации определяются и обеспечиваются обоснованной аргументацией, полнотой охвата отраженных и проанализированных актуальных материалов, качественно осуществленным историко-культурологическим анализом корабельных мотивов, нашедших свое отражение в русской средневековой культуре на примере икон, фресок и миниатюр. Логика структурирования материала и последовательность изложения в диссертации, безусловно, свидетельствуют о новизне и достоверности полученных соискателем ученой степени результатов, аргументированных выводов и положений, выносимых на защиту.

Научная новизна работы связана с выявлением особенностей русского средневекового изображения корабля на иконах, фресках и миниатюрах. Соискателю также удалось выдвинуть и доказать оригинальную научную идею исследования о том, что на изображения судов на иконах, фресках и миниатюрах косвенным образом влияли историко-культурные, социально-экономические, территориальные факторы, в результате чего семантика корабельных мотивов может быть рассмотрена не только как христианское представление русского изографа, но и как источник реконструкции средневековой повседневности, источник для изучения культуры кораблестроения и судоходства на Руси в эпоху Средневековья.

Диссертационное исследование Мадиковой Л. В., состоящее из двух глав и четырех параграфов, концептуально, целостно и динамично раскрывает ключевые аспекты заявленной проблемы.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование корабельных мотивов, представленных в русской средневековой культуре. Ценным результатом исследования представляется доказанный на обширной источниковой базе вывод автора о том, что кораблям и лодкам, изображенным на иконах, фресках и миниатюрах, присущи конструктивные особенности, характерные для реальных судов, ходивших в XV–XVII вв. Данное исследование дает теоретическое обоснование возможности использования икон, фресок и миниатюр в качестве источников для изучения судостроительной культуры и реконструкции традиционных судов, а также вносит вклад в изучение конструктивных особенностей древнерусских судов.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Осуществленное Мадиковой Л. В. исследование, безусловно, имеет практическую значимость. Полученные результаты и выводы могут быть использованы при изучении традиционного судостроения и реконструкции древнерусских судов. Результаты исследования также могут быть применимы при подготовке научных трудов, учебных пособий и разработке спецкурсов по русской средневековой культуре, культурологии, традиционному судостроению.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Мадикова Л. В. обнаружила интересный аспект в области средневекового искусства, как казалось, основательно изученной темы русской иконографии. Это довольно неожиданный поворот в исследовании проблематики русской иконы, которая стала популярной с конца XIX в. и далее в советской культуре не столько затухала, сколько уходила из публичной сферы и широко выплеснулась в интеллектуальный мейнстрим в период перестройки.

Заявленная соискателем тема уже в самой формулировке содержит некоторую исследовательскую загадку, связанную с исторической реальностью корабельной неизвестности и незаметности Средневековой Руси в сообществе современных её великих морских держав, когда знаковые петровские «окно в Европу» и флот ещё бесперспективны. Но тема превращается в настоящую интригу, когда проблематизируется с точки зрения источника исследования, когда заявляется изучение корабельных мотивов в русской средневековой культуре на примерах образцов по существу религиозного предназначения: икон, фресок, миниатюр. Возникает определенный когнитивный диссонанс, поскольку автор не просто посягает на стереотипы восприятия религиозного искусства, но посягает на

сокрушение топоса о неприкосновенности сакрального, замыслив рассмотреть эти источники на предмет знаний Московской Руси о технологии судостроения. В этой связи исследование Мадиковой Л. В., безусловно, выделяется оригинальностью и представляет собой заполнение лакуны в отечественной истории культуры, актуально движением научной мысли и новаторством в обогащении проблематики.

Работа презентуется как «первая попытка обобщить и систематизировать имеющиеся сведения о корабельных мотивах в живописных произведениях русской средневековой культуры», что определило критерий отбора обширной литературы «с разных ракурсов» — «это научные труды отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающие символ и образ корабля в культурах разных народов; исследования по судостроительной и морской культуре России; публикации и научные отчеты о находках древних судов и других археологических памятников, на которых обнаружены изображения судов; труды по этнографии, содержащие информацию по традиционному судостроению» (С. 4).

Соискатель очерчивает свое исследовательское поле как историю русской средневековой культуры визуализации корабля, она четко обозначает и научно обосновывает хронологический период. Мадикова Л. В. своё исследование справедливо начинает с «начала», т.е. реконструирует исторический контекст, где, во-первых, упоминается о «роли корабля в культуре разных народов», во-вторых, показаны «культурно-исторические основания возникновения и развития визуальных традиций корабельных мотивов», а в-третьих, представлены «различные трактовки образа корабля как сакрального и культового символа». Это дает ей основание не только для определения связей и особенностей русского опыта и мировой практики, но последовательно артикулировать сугубо культурологическую проблему — «осмысление корабля как артефакта», строительство и изображение которого (т.е. корабля) есть продукт целенаправленной, осмысленной человеческой деятельности, обусловленной специфическими культурными факторами мировоззрения, образа жизни и т.п., из чего правомерен вывод о том, что разные типы визуальных источников, содержащих корабельные мотивы, «обладают колоссальным информационным потенциалом для изучения судостроительной культуры XV–XVII вв. (С. 21), несут в себе «представления об искусстве кораблестроения, его эволюции, о мастерстве морехода», о бытовых аспектах жизни человека». Так, утрируя, можно сказать, что для соискателя религиозная русская средневековая живопись выступает бытописанием, выражением обыденной жизни с её конкретно-практическими заботами. Профанируя проблему как бы некорректную для науки, можно было подумать, что иконописцы на Руси — это паломники-мореплаватели, или что иконописание было в чередѣ дел мастеров-умельцев вроде лесковсого Левши. В этой игровой гипотезе поднимается вполне серьёзный вопрос о принципиальном элементе успеха проделанного соискателем исследования —

это искусная авторская подборка методологического инструментария, позволившего показать икону как достоверный источник по истории плавсредств и расшифровать мотивацию изографа, рассказать о смыслах, породивших его стремление к изображению их реальными.

Уникальный исследовательский ход Мадиковой Л. В. здесь связан с методологией «непреднамеренных» и «непроизвольных» доказательств, с методом иконографического анализа. Соискатель сформулировала рабочий концепт для изучения темы в духе избранной методологии – «корабельные мотивы», устанавливая различие между сюжетом (значением) и формой, выходя за пределы чисто формального восприятия в сферу значения. Чистые формы (корабль), опознанные в качестве носителей первичных или естественных значений, здесь выступают художественным мотивом, но художественные мотивы или сочетание мотивов (композиции), связанные с темой или концепцией становятся носителями вторичного или условного значения (конкретно-исторической практики «живоподобия»).

Таким образом, Мадикова Л. В. исследует сюжетную сторону совокупности изображений или совокупность сюжетов, характерных для средневековой Руси, обращаясь к иконографии не как к самоцели, а в сочетании с социальными и эстетическими аспектами искусства, стремясь определить значение и смысл изображений в контексте данной культуры, выявить в них черты мирозерцания данной эпохи. Другими словами, соискатель использует иконографию как расширительный метод истолкования, обнаруживая за прямым (предметным) смыслом изображения всевозможные дополнительные значения разной природы, выявляя их вторичные смыслы. Этот поиск скрытых внутренних смыслов, о которых не планировал «говорить» визуальный источник, можно сформулировать метафорически: о чем проговорился изограф?!

Имеется в виду явление бессознательного в источнике – информации, незапланированной автором источника для разглашения. Изограф был занят сакральным, сосредоточен на бытийном, а проговорился о реальном и бытовом. Это не означает, что исследуется скорее культура быта, чем духовная культура. Сама изобразительная динамика корабельных мотивов свидетельствует о включенности изографа в культурные процессы своего времени: занимаясь священным, он свидетельствовал о культурных влияниях своим актом конкретизации корабельных мотивов, реалистическим изображением корабля как духовного поприща. В исследовании Мадиковой Л.В. корабельные мотивы – опосредованные свидетельства духовных процессов и непосредственные свидетельства культурных перемен.

Автор кропотливо исследует Новгородскую, Псковскую, Московскую, Ярославскую, Ростово-Суздальскую иконописные школы, школы Северного письма, Центральной части России, Волжско-Каспийского бассейна.

Итогом проделанной работы стала классификация и типология изображений: «на иконах корабля и лодки носят сакральный, символический характер, на фресках – изобразительно-декоративный, а на миниатюрах –

документально-исторический и иллюстративный характер» (С. 20). И они в свою очередь «являются отражением морского дела аутентичного судоходной ситуации геоприродной локальной среде Древней Руси» (С. 21).

Соискатель отмечает, что «многообразии представленных судов позволяет полагать, что мастера в качестве образцов использовали реальные суда» (С. 93). Но дело не только в наличии образцов. Для культурологического исследования важны культурные факторы, определившие путь к достоверности изображения в среде столь разнообразного контингента изографов, как это фиксирует соискатель: «монахи в крупных религиозно-культурных центрах (Соловки, Валаам) и малых монастырях, священники и дьяконы, так и крестьяне, и ремесленники» (С. 87). Для убедительности доказательств Мадикова Л. В. соединяет визуальные, вербальные и археологические данные, идентифицируя образ, как, например, лодью (С. 88) и раскрывает обстоятельства непреднамеренного эффекта реальности в корабельных мотивах: «Относительно изображений судов определенных рекомендаций в подлинниках не приводилось, корабли и лодки лишь упоминались в качестве необходимого элемента, художник имел свободу в выборе художественных средств при написании судов (его тип, размер, цветовые решения, характерные конструктивные особенности). Усложнение форм, дополнение устоявшихся иконографических схем новыми деталями, а также стремления художников изображать русских святых среди современной архитектуры и пейзажа, присущие иконописи XVI в., привели к более детальной прорисовке конструктивных элементов при написании судов на иконах» (С. 106).

Соискатель приходит к выводу, что корабельные мотивы были широко распространены, и что «изображение судна во многом зависело от иконописных тенденций, присущих той или иной школе в определенной период времени, и непосредственно от типов судов, получивших свое распространение в данной местности» (С. 76). На мой взгляд, Мадикова Л. В., выделяя эту характеристику на основе визуального ряда, открывает новую страницу в источниковедении.

Исследование Мадиковой Л. В. – это вклад не только в историю судостроения, но и яркая иллюстрация эстетических процессов в иконографии, когда деконструкция вторичных признаков демонстрирует трансформационные процессы исхода русского средневековья. Если исследователи икон сосредоточены на ликах, канонических выражениях образа, то производные детали вольны и реалистически представленные ярко иллюстрируют процесс «живоподобия».

Безусловно, работа Мадиковой Л. В. по содержанию является культурологическим исследованием, в корабельных мотивах икон, фресок и миниатюр ею прослежены культурные процессы, сопряжение сфер, лежащих в плоскости духовной и материальной культуры.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

1. В первой главе соискатель рассматривает символ и образ корабля в культурах разных народов, где среди прочего затрагивает и христианскую культуру. Так, Мадикова Л.В. останавливается на описании корабля, как важнейшего христианского символа, олицетворяющего собой спасение, образ христианской жизни, образ Церкви, отображенный в архитектурных формах храма. Однако было бы важно уделить больше внимания образу корабля в библейско-богословском понимании, как символу, воплощающему в себе космологические и сотериологические смыслы, чем это сделано в данной работе.

2. Своим анализом средневековых изобразительных свидетельств о плав средствах, об их большом региональном, навигационном, количественном и типологическом разнообразии соискатель провоцирует важный вывод, оставшийся неразвернутым в работе, вывод о том, что не будучи великой морской державой, неся монгольское бремя, Средневековая Русь не была чужда экспрессии в культуре судостроения и оригинальности в осуществлении морского и аутентичного озёрного и речного судоходства, в искусстве которого, при разветвлённой водной сети, разнообразии водных трасс в условиях местных ландшафтов, возможно, превосходила Европу. Как представляется в данной работе это положение могло бы найти отражение, как опробованное на средневековых изобразительных источниках.

3. Представленный текст по содержанию и форме является свидетельством высокой культуры научного труда. Работа в целом написана хорошим литературным языком, но все же встречаются незначительные стилистические погрешности и опечатки: лишние скобки «(Каспийск)...» (С. 64); разный шрифт (С. 65); орфографическая ошибка «на римских монета...» (С. 66).

4. В приложении к диссертации приведены прориси судов, представленных на иконах и фресках, а также миниатюры с изображением кораблей и лодок, но не представлено визуальное сопровождение археологических находок, с которыми соискатель сравнивает изобразительные источники. Их фотографии или чертежи не только украсили бы работу, но и усилили бы доказательную базу для сформулированных выводов.

В целом, все замечания носят, скорее, рекомендательный и уточняющий характер и не умоляют высокую оценку исследования.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «Корабельные мотивы в русской средневековой культуре» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи преодоления определенного стереотипа в восприятии древнерусской иконографии, прочтении семантики корабельных мотивов не только как явления глубинной интертекстуальности христианского мировидения русского изографа, но и как парадоксального источника реконструкции средневекового судостроения, имеющей значение

для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 45. Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной культуры; 55. Средневековая культура, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Мадикова Лидия Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
Кандидат искусствоведения

(подпись)

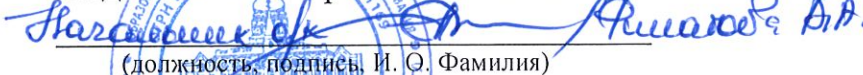
М. В. Крижевский

«6» июня 2024 г.

Сведения об оппоненте:

Крижевский Максим Владимирович, кандидат искусствоведения, (5.10.1. Теория и история культуры, искусства), доцент кафедры истории и теории христианского искусства, Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», адрес: 115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23 Б, электронная почта: maxim71-03@yandex.ru, тел.: +7 (926) 171-79-70

Подпись М. В. Крижевского ЗАВЕРЯЮ

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

